

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1905 -е ЗАСЕДАНИЕ
31 МАРТА 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1905)	1
Утверждение повестки дня	1
Жалоба Кении от имени Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций относительно акта агрессии, совершенного Южной Африкой против Народной Республики Анголы: письмо постоянного представителя Кении при Организации Объеди- ненных Наций от 10 марта 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12007)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 31 марта 1976 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Томас С. БОЙЯ (Бенин).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1905)

1. Утверждение повестки дня.
2. Жалоба Кении от имени Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций относительно акта агрессии, совершенного Южной Африкой против Народной Республики Анголы:
письмо постоянного представителя Кении при Организации Объединенных Наций от 10 марта 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12007).

Заседание открывается в 11 час. 40 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Жалоба Кении от имени Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций относительно акта агрессии, совершенного Южной Африкой против Народной Республики Анголы:
письмо постоянного представителя Кении при Организации Объединенных Наций от 10 марта 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12007)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решениями, принятыми ранее [1900 – 1904-е заседания], я приглашаю представителя Анголы занять место за столом Совета, а представителей Гвинеи, Германской Демократической Республики, Египта, Замбии, Индии, Кении, Конго, Кубы, Мадагаскара, Мали, Нигерии, Объединенной Республики Камерун, Польши, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Сомали, Сьерра Леоне, Уганды, Югославии и Южной Африки занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.
2. В соответствии с решением, принятым на 1902-м заседании, я также приглашаю Председателя Совета

Организации Объединенных Наций по Намибии и членов его делегации занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Лувуалу (Ангола) занимает место за столом Совета; г-жа Жанна Мартен Сиссе (Гвинея), г-н Нойгебауэр (Германская Демократическая Республика), г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Джайнал (Индия), г-н Майна (Кения), г-н Монджо (Конго), г-н Аларкон (Куба), г-н Рабетафика (Мадагаскар), г-н Канте (Мали), г-н Гарриман (Нигерия), г-н Ойоно (Объединенная Республика Камерун), г-н Ярошек (Польша), г-н Баруди (Саудовская Аравия), г-н Аллаф (Сирийская Арабская Республика), г-н Хуссейн (Сомали), г-н Блайден (Сьерра Леоне), г-н Мвангагунга (Уганда), г-н Петрич (Югославия), г-н Бота (Южная Африка), г-н Камана (Замбия), Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и члены его делегации занимают места, отведенные им в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы также сообщить Совету о том, что я получил письма от представителей Болгарии, Гвинеи-Бисау и Португалии, в которых они просят в соответствии со статьей 31 Устава пригласить их принять участие в прениях без права голоса. Поскольку нет возражений, я предлагаю в соответствии с обычной практикой и согласно правилу 37 временных правил процедуры пригласить этих представителей принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Гелев (Болгария), г-н Фернандес (Гвинея-Бисау) и г-н Галван Телиш (Португалия) занимают места за столом Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Первый оратор – представитель Анголы, которому я предоставляю слово.
5. Г-н ЛУВУАЛУ (Ангола) (*говорит по-французски*): Моя делегация попросила слова, для того чтобы

уточнить то, что сказал вчера представитель Южной Африки [1904-е заседание]. Мы хотели бы, чтобы представитель Южной Африки находился сейчас в этом зале, с тем чтобы он мог опровергнуть то, что мы собираемся сообщить.

6. Представитель Южной Африки в своем заявлении, полном лицемерия, лжи и демагогии, говорил об „ограниченном вмешательстве“ его страны в то, что он назвал „гражданской войной“ в Анголе. Он сказал, что агрессивные силы его страны находились в районе Калуэке и Руакана только для защиты гидроэнергетического сооружения в Кунене и находящихся там рабочих. Но в действительности регулярная армия Южной Африки совершила массированное вторжение в Анголу 23 октября 1975 года и оккупировала почти половину ее территории. Вот наименования батальонов, которые вторглись в Анголу: Наталь, Зулу, Орэндж и два специализированных подразделения для ведения тактических операций. Эти силы, поддержанные бронетранспортерами, танками и авиацией, последовательно оккупировали Перейру (провинция Кунене), Са-да-Бандейру (провинция Уила), Мосамедес (провинция Мосамедес), Лобиту и Бенгелу (провинция Бенгела), Нову-Реданду (провинция Южная Кванза). Отметим при этом, что Нову-Реданду находится примерно в 800 километрах от границы с Намибией. Для тех, кто хотел бы убедиться в этом, у нас есть географическая карта, на которой можно увидеть границу с Намибией и город Нову-Реданду.

7. Южноафриканцы оккупировали все эти территории от Нову-Реданду до Селайи и Вила-Лузу. Однако гидросооружение в Калуэке и Руакане, которое они якобы хотели защитить, расположено примерно в 15 километрах от границы с Намибией. Южноафриканские силы были остановлены нашими войсками в районе реки Кеве в центральной части страны. Они не достигли своей цели, а именно, Луанды, столицы Анголы, с тем чтобы воспрепятствовать провозглашению независимости и задушить авангард ангольского народа, МПЛА [*Народное движение за освобождение Анголы*]. Они повернули к восточной части центрального района, где оккупировали город Новый Лиссабон (провинция Хвамбо) и город Сильва-Порту (провинция Бие), где находился их прислужник Джонас Савимби. Целью войск Южной Африки на востоке было захватить контроль над железными дорогами, но им этого не удалось осуществить.

8. Затем они заняли город Вила-Лузу (провинция Мошико), к востоку от Катанги и границы с Заиром. Оккупация продолжалась три месяца, в течение которых южноафриканские солдаты убивали гражданское население, занимались мародерством, разрушали и грабили, о чем мы уже говорили в заявлении, сделанном ранее [1900-е заседание]. Ожесточенные бои имели место на реке Кеве, в районе города Селайи, в центре страны, между нашими войсками и войсками Южной Африки. В ходе этих боев были взяты в плен южноафриканские солдаты. Некоторые из этих плененных встречались с представителями международной прессы в Анголе и за ее пределами. У нас имеются

фотографии солдат, захваченных в центре страны в плен; у нас имеются также доказательства разрушения мостов армией Южной Африки при ее отступлении. Все, кто хочет иметь подтверждение этому, могут взглянуть на фотографии.

9. Так есть ли правда в утверждении представителя Южной Африки, что эти агрессивные силы якобы никогда не боролись против наших войск, что они сами ушли из Анголы и что их присутствие в Анголе было ограничено лишь пунктами Калуэке и Руакана в районе плотины Кунене? Как хорошо известно всем присутствующим, агрессивные или оккупационные силы никогда добровольно не уходят. Правда состоит в том, что миф о непобедимости белых и превосходстве режима Форстера был повергнут в прах ФАПЛА [*Народные вооруженные силы за освобождение Анголы*]. Разгром, который представитель Южной Африки вчера назвал „добровольным уходом“, начался после того, как южноафриканские войска получили ряд жестоких ударов в Селайи и Нову-Реданду, оставив на поле боя большое количество военной техники самого последнего образца.

10. Если южноафриканские войска ушли из Анголы по своей собственной воле, почему они точно так же не уходят и из Намибии? При отступлении в эту территорию им следует помнить о том, что народ Намибии понял, что режим апартеида находится в положении, когда его дни сочтены. Придет время, когда намибийский народ вышвырнет со своей территории силы агрессии и апартеида.

11. В своем извращающем факты заявлении представитель Южной Африки стремился создать впечатление, будто расисты Южной Африки оказывают гуманные услуги ангольцам. Существует пословица, которая гласит, что благотворительность начинается у себя дома. Как могли войска Южной Африки оказывать гуманные услуги нашему народу, если они не делают этого даже в собственной стране, где африканцы влечат жалкое существование? Те, кого он назвал „беженцами“, это ангольцы, которых вынудили покинуть свою страну. Мы хорошо знаем, что главная причина этого носит военный и политический характер.

12. Что касается того, что он назвал гарантиями, которые Народная Республика Ангола должна была якобы дать расистскому правительству Претории, то, чтобы отвергнуть это утверждение, стоит лишь повторить заявление Политбюро нашей партии от 20 марта. Мы вновь подчеркиваем, что Народная Республика Ангола не имеет общей границы с Южной Африкой и не признает права Южной Африки на суверенитет над Намибией.

13. Комплекс Кабора Басса и строительство плотины на реке Кунене, сооружение которых объяснялось политическими и военными целями, вызвали сопротивление и осуждение международного сообщества, поскольку расизм Южной Африки вкупе с португальским фашизмом хотел создать в районе Кунене государство с белым населением в 1 млн. человек — буфер-

ное государство, которое явилось бы своего рода кордоном для режима Претории и позволило бы ему увековечить незаконную оккупацию Намибии. Этим планом предусматривалось также создание экономической инфраструктуры в Анголе и Намибии, что позволило бы колонизаторам этих двух стран прочнее обосноваться и укрепить свою колониальную систему. Несмотря на наши протесты и протесты международного общественного мнения, эта плотина была построена против нашей воли.

14. Но борьба народов португальских колоний и, в частности, борьба ангольского народа изменила ход истории. Португальский колониализм был сметен с лица Африки. Проект создания белого буферного государства был ликвидирован в самом зародыше, однако его последствия по-прежнему ощущаются, а именно — агрессия Южной Африки против Народной Республики Анголы.

15. Плотина Кунене, как и вся другая собственность, оставленная колониализмом, является собственностью ангольского народа. Поскольку река Кунене и плотина находятся на ангольской территории, на территории суверенного и независимого государства, мы не понимаем, каким образом мы можем позволить южноафриканцам охранять эту плотину в нарушение нашего суверенитета. Мы являемся независимым и суверенным государством, и нашим правом, а не правом какой-либо другой страны является защита нашего народа и его интересов. Равным образом, в том что касается нашей внешней политики, мы являемся неприсоединившейся страной. Мы сделали политику неприсоединения частью нашей конституции. Мы никогда не согласимся торговать своим правом на суверенитет.

16. Г-н ДАТКУ (Румыния) (*говорит по-французски*): Делегация Румынии хотела бы воспользоваться данной возможностью, чтобы тепло приветствовать делегацию Народной Республики Анголы во главе с послом Паскалем Лувуалу.

17. Социалистическая Республика Румыния последовательно выступала в поддержку права всех народов на существование, свободу и независимость. Моя страна всегда подчеркивала необходимость уважения права каждого народа выбирать в условиях свободы и независимости путь своего экономического и социального развития в соответствии с его основными чаяниями.

18. В течение более десяти лет румынский народ с чувством братской дружбы и симпатии следил за героической борьбой ангольского народа за свою свободу и национальную независимость. Румынский народ проявил свою боевую солидарность со справедливым делом ангольского народа, оказав ему материальную, политическую и дипломатическую помощь. Получение независимости ангольским народом еще раз подтверждает непобедимость борьбы народов мира за осуществление их права быть хозяевами своей собственной судьбы, их права ликвидировать колониальное господство и гнет.

19. Румыния приветствовала провозглашение независимости Народной Республики Анголы и установила отношения сотрудничества с правительством, созданным МПЛА, законным представителем ангольского народа. Отношения между Румынией и Анголой основываются на взаимном уважении независимости и национального суверенитета, равных правах и принципе взаимной выгоды.

20. Неоспорим тот факт, что несколько месяцев тому назад вооруженные силы Южной Африки проникли на территорию Анголы и оккупировали значительную часть этой страны, включая зону плотины Калузке. Это было признано даже властями Южной Африки в заявлении премьер-министра режима Претории, опубликованном в документе S/12019, которое представляет собой подлинное признание виновности.

21. Моя страна решительно высказалась за вывод из Анголы вооруженных сил Южной Африки, за прекращение всех форм империалистического вмешательства в Анголе.

22. Вторжение на часть территории Анголы южноафриканских войск представляет собой акт агрессии против независимого государства, идущий вразрез с Уставом Организации Объединенных Наций и с нормами международного права. Мы считаем, что использование вооруженной силы Южной Африкой против Народной Республики Анголы подпадает под положения пункта *a* статьи 3 Определения агрессии, утвержденного путем консенсуса Генеральной Ассамблеи в резолюции 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года. Это следующие положения:

„Любое из следующих действий, независимо от объявления войны, с учетом и в соответствии с положениями статьи 2 будет квалифицироваться в качестве акта агрессии:

a) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения”.

23. Мы считаем, что аргументы, приведенные режимом Претории для оправдания своих актов агрессии против Анголы, являются неприемлемыми. Пункт 1 статьи 5 Определения агрессии гласит: „Никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии”.

24. Более того, тот факт, что Южная Африка вывела свои вооруженные силы из Анголы, не может освободить ее от политической, юридической и материальной ответственности за ее акт агрессии. Мы считаем, что прекращение незаконного акта не может сделать несуществующим акт, который уже был совершен. Принцип международной ответственности государства, которое совершило акт агрессии, закреплен в международном праве, и я не думаю, что есть необходимость доказывать, что, помимо полити-

ческой и юридической ответственности, акт агрессии предполагает материальную ответственность со стороны виновного государства.

25. Представитель Анголы в своем заявлении в прошлую пятницу, а также в заявлении, с которым он только что выступил, представил нам некоторые в значительной мере проливающие свет факты и данные относительно масштаба ущерба, нанесенного ангольскому народу и его экономике Южной Африкой.

26. Румыния считает, что Совет Безопасности обязан осудить акты агрессии, совершенные Южной Африкой против Народной Республики Анголы. Совет должен потребовать, чтобы в будущем Южная Африка воздерживалась от осуществления таких актов. Он должен принять меры для обеспечения того, чтобы Южная Африка безусловно и строго уважала независимость, суверенитет и территориальную целостность Анголы. Южная Африка не имеет права навязывать условия правительству Анголы для вывода своих вооруженных сил с ее территории. Суверенитет Анголы распространяется на всю ее территорию и не может определяться условиями, навязанными силой извне.

27. Затем мы считаем, что вооруженные силы Южной Африки, которые были выведены с территории Анголы, не должны размещаться на территории Намибии, поскольку любое присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным. Поэтому вооруженные силы Южной Африки должны покинуть Намибию; они должны быть возвращены на территорию Южной Африки.

28. Мы также поддерживаем законное требование Народной Республики Анголы в отношении возвращения Южной Африкой всех материальных ценностей, которые увезли с собой ее вооруженные силы. Подобным же образом мы считаем вполне оправданным требование о том, чтобы Южная Африка возместила Народной Республике Анголе ущерб, который она причинила территории Анголы.

29. Моя страна считает, что наша Организация и все страны мира обязаны поддержать независимость и территориальную целостность Анголы и оказывать помощь народу Анголы и ее законно созданному правительству, с тем чтобы они могли посвятить всю свою энергию мирной реконструкции своей страны и ее экономическому и социальному прогрессу.

30. Мы с большой симпатией относимся к совершенно естественному желанию Народной Республики Анголы стать как можно скорее членом Организации Объединенных Наций.

31. В заключение я хотел бы подтвердить солидарность румынского народа с борьбой народа Анголы за укрепление его национальной независимости, а также подтвердить нашу решительную поддержку других народов юга Африки, которые ведут мужественную борьбу против колониального и расистского угнетения, борьбу за освобождение от иностранного гос-

подства, за то, чтобы занять свое законное место в сообществе независимых стран.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Болгарии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

33. Г-н ГЕЛЕВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего выразить мою благодарность вам, а также членам Совета за предоставленную мне возможность выступить с разъяснением точки зрения Народной Республики Болгарии относительно агрессии, совершенной Южной Африкой против Народной Республики Анголы.

34. Тот факт, что Совет Безопасности работает под председательством выдающегося представителя Африки — постоянного представителя Бенина — в момент, когда на его повестке дня находится вопрос огромной важности для судеб Африки, является гарантией того, что результаты этих прений будут соответствовать принципам Устава Организации Объединенных Наций и принципам, содержащимся в исторической Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, и священному праву народов на самоопределение и независимость.

35. История борьбы народов мира за освобождение от колониального ига является долгой и полной страданий. Где бы он ни появлялся, колониализм был одинаково жесток и бесчеловечен. Однако путь африканских народов к свободе и независимости был особенно труден и трагичен. На протяжении десятилетий, даже веков, африканский континент появлялся на картах мира только в цветах их хозяев-метрополий и был разрезан на части геометрическими линиями. Колониальная ночь, царившая над Африкой, казалась непроницаемой. Однако глубокие политические и социальные перемены начали осуществляться в мире после Великой Октябрьской социалистической революции, а также в результате исторической победы над силами фашизма и реакции во второй мировой войне. Был открыт путь для национального и социального освобождения народов, путь к скорейшему и окончательному искоренению позорной колониальной системы.

36. После многих лет героической борьбы народы последней колониальной империи вслед за многими другими народами добились великой победы в своей борьбе за независимость. Нечестивый союз расистов юга Африки и португальских колониалистов был разорван. Народ Анголы вслед за народами Гвинеи-Бисау, Мозамбика, Островов Зеленого Мыса и Сан-Томе и Принсипи также добился своей независимости. Этот мужественный народ, который завоевал право идти по пути экономического и социального развития своей страны в условиях мира и безопасности, стал мишенью широкого заговора международного империализма и реакционных сил. И действительно, этот заговор был задуман еще до провозглашения независимости Народной Республики Анголы, и он был направлен

против МПЛА, авангарда ангольского народа. Цель этого заговора состояла в том, чтобы уничтожить испытанного и преданного руководителя ангольского народа, МПЛА, и помешать провозглашению независимости нового государства. Более того, молодая республика стала объектом открытой вооруженной агрессии со стороны фашистского режима Южной Африки, который использовал территорию Намибии, незаконно оккупированной расистами Южной Африки, в качестве плацдарма для своей агрессии. Это вопиющее вмешательство инспирировалось и щедро финансировалось международным империализмом и многонациональными корпорациями, без поддержки которых режим Претории давно бы уже прекратил свое существование. Огромная пропагандистская машина империалистических сил была приведена в действие для того, чтобы скрыть этот заговор, отвлечь внимание от агрессии, которая была совершена Южной Африкой, а также воспрепятствовать неизбежным переменам во всей южной части континента: в Южной Африке, в Намибии и в Южной Родезии. Цель этого заговора состояла в том, чтобы уничтожить достижения, которых добились в ходе борьбы за национальное освобождение патриотические силы Анголы.

37. События в Анголе подтвердили самым трагическим образом обоснованность многочисленных и неоднократных предупреждений со стороны Организации африканского единства и Организации Объединенных Наций, что расистские режимы в южной части Африки представляют собой серьезную и постоянную угрозу миру и безопасности континента, а также независимому развитию африканских государств.

38. А сейчас еще одним новым элементом в этом зловещем заговоре оказалась политика страны, которая является постоянным государством — членом Совета Безопасности и которая, как до освобождения Анголы, так и после провозглашения ею независимости, стояла на стороне врагов мира и социального прогресса. Это, конечно, больше не может никого удивить. Действия реакционеров, врагов мира имеют свою собственную логику: те, кто проповедует необходимость нового мирового катаклизма и надеется на священный союз против стран социалистического содружества и против самого социализма, оказались в одних рядах с теми, кто стремится свести на нет достижения длительной национально-освободительной борьбы ангольского народа и помешать его независимому развитию. В трудные дни, когда существовала серьезная угроза независимости и территориальной целостности молодой республики, маоисты, вместе с всемирной реакцией в целом, оказали свою поддержку марionеточным контрреволюционерам и агентам неокOLONиализма в Анголе и, следовательно, оказали поддержку интервенции Южной Африки.

39. Сегодня, перед лицом постоянной угрозы независимости Анголы со стороны расистов Южной Африки, мы оказались свидетелями позорных маневров, направленных не на что иное, как на оправдание агрессии режима Претории, и, в конечном итоге, на то, чтобы помешать ангольскому народу твердо встать

на путь социального прогресса. После провала своих позорных планов и для того, чтобы скрыть свои действия и корыстные цели, объединенные силы реакции стремятся отвлечь внимание от агрессии, совершенной против Анголы, и прибегают к клевете и бессовестному извращению фактов, что к настоящему времени стало хорошо известным всему миру. Еще более показательным является то, что они одновременно проявляют лицемерную заботу о независимости ангольского народа. Представитель Народной Республики Анголы вполне правильно заявил в этом отношении 26 марта в Совете следующее:

„Мы хотели бы совершенно ясно заявить здесь о том, что любая озабоченность такого рода в отношении нашей страны несомненно является неоправданным вмешательством во внутренние дела Народной Республики Ангола. Мы решительно протестуем против подобного вмешательства, равно как даем решительный отпор врагам нашей страны в мужественной борьбе за свободу” [1900-е заседание, пункт 19].

Точно так же, мне кажется, мы могли бы сказать с равным основанием о том, что пламя борьбы ангольского народа против империализма, в защиту своей с трудом завоеванной свободы вскрыло многие заблуждения, и народы Африки и всего мира сейчас могут безошибочно отличить своих друзей от своих врагов.

40. Угроза агрессии со стороны Южной Африки против национальной независимости и суверенитета Народной Республики Анголы продолжает существовать. Заявление представителя режима Претории, которое мы выслушали вчера в этом же зале, является еще одним доказательством этого. В самом деле (и это было подчеркнуто многими ораторами, выступавшими до меня), это — угроза миру и безопасности всего африканского континента. Следовательно, по мнению моей делегации, настоятельно необходимо устранить эту угрозу. Никто сейчас не может сомневаться в том, что эта угроза существует и будет продолжаться существовать до тех пор, пока не будут приняты эффективные меры для обеспечения гарантий уважения национальной независимости и территориальной целостности Народной Республики Анголы, и до тех пор, пока Южная Африка не прекратит использование территории Намибии для совершения актов агрессии против молодой республики. Международное сообщество и Организация Объединенных Наций должны обеспечить решительную поддержку Народной Республике Анголе в ее усилиях по осуществлению своей программы национальной реконструкции.

41. Мы убеждены, что Совет Безопасности выполнит свои обязанности и что он не только решительно осудит агрессию Южной Африки против Народной Республики Анголы, но настоятельно призовет к безоговорочному выводу всех ее вооруженных сил с территории Анголы и потребует, чтобы Южная Африка строго уважала национальную независимость, суверенитет и территориальную целостность Народной

Республики Анголы, а также потребует, чтобы Южная Африка выплатила полную компенсацию за огромный ущерб, причиненный ангольскому народу этой агрессией.

42. Народная Республика Болгария, которая с самого начала совместно с Советским Союзом, Кубой и другими странами социалистического содружества, а также вместе со всеми прогрессивными силами в мире, предоставила неограниченную помощь и братскую поддержку ангольскому народу и его авангарду — МПЛА в борьбе за свободу и независимость, будет и впредь поддерживать Народную Республику Анголу в ее усилиях по укреплению своей независимости и будет оказывать всю необходимую помощь ангольскому народу в его борьбе за демократию и социальный прогресс.

43. Два дня тому назад, 29 марта, в Софии открылся Одиннадцатый съезд Болгарской коммунистической партии. С трибуны этого съезда Первый секретарь Центрального Комитета Болгарской коммунистической партии и Председатель Государственного совета Тодор Живков заявил:

„Несмотря на жестокое вмешательство империалистов, ангольский народ, поддержанный странами социалистического содружества и прогрессивными силами мира, нанес поражение агрессорам и внутренней реакции и таким образом сумел защитить Народную Республику Анголу”.

44. Прежде чем закончить, я не могу не высказать самые теплые приветствия от имени болгарской делегации представителю Народной Республики Анголы, моему давнишнему другу, послу Лувуалу и не сказать ему, как нам отрадно видеть здесь среди нас представителя свободной и независимой Анголы. Мы уверены, что Народная Республика Ангола станет полноправным членом Организации Объединенных Наций в ближайшем будущем и что она таким образом сможет внести свой ценный вклад в дело осуществления целей и принципов Устава и в усилия в направлении мира и взаимопонимания между народами.

45. Г-н АХУНД (Пакистан) (*говорит по-английски*): Независимость Анголы знаменует конец старейшей колониальной империи в Африке. Мужественные народы Анголы, Мозамбика, Гвинеи-Бисау, Сан-Томе и Принсипи боролись с упорно сопротивляющимся противником, отказывавшимся признать даже их право на независимость. Мы воздаем должное решимости, мужеству и храбрости всех народов бывших португальских колоний. Их борьба была одной из самых упорных и длительных, которые когда-либо велись народами, боровшимися за свободу.

46. В Анголе, представителя которой мы здесь приветствуем, борьба носила сложный и затяжной характер в силу как внутренних, так и внешних факторов. Из этих факторов нас беспокоит сегодня один элемент, достойный осуждения со всех точек зрения, а именно вторжение сил Южной Африки на территорию Анголы.

47. Общеизвестно, что расистский режим в Южной Африке в течение длительного времени поддерживал португальский колониализм и рассматривал его в качестве своего рода бастиона, противостоявшего растущему движению африканского национализма. Падение в Португалии режима Салазара — Каэтану и победа борьбы за свободу в португальских колониях в Африке явились, несомненно, тяжелым ударом для просчитавшихся правителей Южной Африки; однако это, очевидно, не помогло им уяснить реальности новой ситуации. То, что они решили сделать вылазку из своей собственной, жестоко управляемой ими страны, пересечь территорию другой страны, находящейся под их незаконной оккупацией, а именно Намибии, и выступить в роли защитников беженцев и плотин на территории еще одного государства, явно указывает на то, как мало уважает режим Претории нормы международного права, положения Устава и решения Организации Объединенных Наций. Оправдание, выдвигавшееся правительством Южной Африки в отношении своего вступления на территорию Анголы, а именно защита плотины Калужке на реке Кунене и ангольских беженцев, является абсолютно недопустимым и неприемлемым согласно международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций. Ничто из того, что заявил здесь вчера представитель Южной Африки, никоим образом не оправдывает действия его правительства.

48. Тот факт, что войска Южной Африки сейчас, возможно, покинули территорию Анголы, является свидетельством твердой позиции, занятой народом Анголы, а также результатом отрицательной международной реакции на действия расистов. Это никоим образом не смягчает серьезности первоначального нарушения. Поэтому действия Южной Африки должны быть справедливо и недвусмысленно осуждены международным сообществом.

49. Совет Безопасности выслушал Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии [1903-е заседание], членом которого является Пакистан. В своем заявлении он изложил мнение Совета по Намибии, разделяемое и поддерживаемое моей делегацией, относительно продолжающегося незаконного присутствия Южной Африки в Намибии и проблем, возникающих в силу этого в регионе.

50. Выступая от имени Группы африканских государств, представитель Кении [1900-е заседание] поднял вопрос об использовании Намибии Южной Африкой в целях агрессии против Народной Республики Анголы. Мы согласны с его мнением о том, что у Анголы нет никаких оснований для того, чтобы давать гарантии относительно своих границ правительству, которое незаконно господствует в Намибии, и что Совет по Намибии является как раз той властью, которая должна получить такие гарантии от Анголы. Мы согласны с его требованием о том, что Совет должен еще раз призвать Южную Африку уйти из Намибии как можно скорее.

51. Ангола избавилась от колониального ига, заплатив за это кровью своих мучеников, благодаря реше-

мости и патриотической борьбе всего своего народа. Сейчас в качестве свободной, независимой и суверенной страны она вступает на путь прогресса и строительства мирного и процветающего будущего. Ангола занимает огромную территорию и наделена огромными ресурсами. Ее географическое положение придает ей особое значение как в регионе, так и за его пределами. Ее народ закален в долгой и трудной борьбе за свободу. Мы приветствуем его в сообществе наций, мы приветствуем также его решимость защищать и укреплять независимость своей страны и сохранять независимость в своей политике.

52. Представитель Анголы по праву говорил о том, что в качестве суверенной и независимой страны Ангола может предпочесть искать помощи там, где она этого пожелает, — она может даже приглашать и держать внутри своих границ вооруженные силы иностранных государств, которые она считает странами, дружественно относящимися к ее делу, и в помощи которых она нуждается. Как сказал представитель Танзании,

„можно иметь свои взгляды относительно плюсов и минусов просьбы, с которой обратилась Ангола; можно даже задаться вопросом, имело ли правительство Анголы право просить какую-либо помощь” [там же, пункт 76].

Выступая от имени моей делегации, я хотел бы только сказать, что последствия подобных действий должны быть тщательно взвешены, тем более если речь идет о молодых независимых странах и об освободительных движениях, взвешены в свете реальностей нынешнего мира, расхождений во мнениях и конфликтующих интересов, отражение которых мы уже видели в ходе этой серии заседаний. В этом плане мы со всей серьезностью, которой оно заслуживает, отметили заявление представителя Анголы:

„Народная Республика Ангола не принадлежит ни к одному международному военному блоку и не допускает создания иностранных военных баз на своей национальной территории” [там же, пункт 17].

53. Моя страна признала Народную Республику Анголу. Мы желаем ей всего наилучшего, и мы намерены развивать наши отношения с ней в этой Организации, а также и на других форумах, на которых встречаются страны „третьего мира”.

54. Мы не были бы искренними и не проявили бы чувства дружбы, если бы не высказали наших сомнений в отношении целесообразности привлечения иностранных вооруженных сил для ведения борьбы за освобождение. Освободительные движения вправе искать моральную, а также и материальную поддержку со стороны своих друзей и сторонников во всех частях мира. Когда дело касается борьбы за свободу, когда, как это иногда имело место и как это может опять случиться, единство борьбы страдает от разногласий различного характера, таких как племенные или этнические, идеологические или социальные, привлечение иностранного элемента может оказаться дополнительным усложняющим фактором. С учетом ска-

занного, мы выражаем уверенность в том, что в поисках мира и прогресса для всего своего народа одной из главных задач правительства Анголы явится национальное примирение.

55. Для Африки самая трудная борьба и наиболее упорные битвы еще впереди. В этой борьбе Африке потребуется поддержка и сочувствие — моральное и материальное — всех ее друзей и сторонников во всем мире. Народы всего мира симпатизируют народам Зимбабве, Намибии и Южной Африки. Именно они должны сражаться за свободу, справедливость и достоинство. В связи с этим в заключение я хотел бы процитировать слова премьер-министра Пакистана г-на Зульф리카ра Али Бхутто, который десять дней назад в своем послании по случаю Международного дня ликвидации расовой дискриминации заявил:

„Обретение независимости Мозамбиком и Анголой поставило расистские режимы в Претории и Солсбери лицом к лицу с развораживающимися историческими реальностями и справедливыми активными устремлениями Африки. Усилилась борьба за самоопределение и равенство в Зимбабве, Намибии и Южной Африке. Их освобождение может быть достигнуто лишь путем народной борьбы и людских жертв. Мы уверены, что народы южной части Африки благодаря своим решительным усилиям неизбежно победят. Несмотря на то что участвовать в их войнах и добиваться побед для них не может ни одно иностранное государство, тем не менее долгом всех членов Организации Объединенных Наций остается оказание всей моральной и материальной поддержки этим народам в их справедливом деле”¹.

56. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Жалоба против Южной Африки, представленная Совету делегацией Кении от имени Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций, была объективно и со всем должным вниманием и серьезностью рассмотрена делегацией Италии. Мое правительство и моя делегация полностью осознают мотивы и факты, которые побудили правительство Анголы направить специального посланника, посла по особым поручениям Паскаля Лувуалу, для того чтобы выступить в Совете и присутствовать на его заседаниях. Я хотел бы тепло приветствовать от имени моей делегации посла Лувуалу и заверить его в том, что мы очень внимательно и с большим сочувствием выслушали то, что он сказал. Мы полностью понимаем его позицию и искренне ценим ту мудрость и сдержанность, которые он проявил в своих выступлениях. Моя делегация также должным образом отметила интересные разъяснения, сделанные им сегодня утром в отношении обширных районов ангольской территории, которые первоначально были оккупированы силами Южной Африки.

57. Мы также внимательно выслушали заявления, сделанные от имени Группы африканских государств представителем Кении [1900-е заседание], представителем Замбии [1901-е заседание], который также

выступил в качестве Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии [1903-е заседание], и Председателем Специального комитета против апартеида [1901-е заседание], а также выступления, сделанные другими африканскими коллегами и представителями стран из других районов мира. Мы должным образом изучили все эти заявления.

58. Итальянское правительство официально признало получение ангольским народом независимости 11 ноября 1975 года. 18 февраля 1976 года представитель итальянского правительства заявил:

„Итальянское правительство, признавая Народную Республику Анголу, вновь высказывает искреннюю надежду, что Ангола сможет установить мир и национальное единство, добившись прекращения всякого иностранного военного вмешательства и участия всех ангольцев в восстановлении и развитии страны в интересах безопасности и сотрудничества во всем регионе. Итальянское правительство высказывает убежденность в том, что подобный ход событий приведет к укреплению уз дружбы, объединяющих народы Италии и Анголы, и к укреплению сотрудничества между двумя странами”.

За этим заявлением вскоре последовало послание в Луанду с выражением намерения правительства Италии установить дипломатические отношения между Анголой и Италией. В своей телеграмме министру иностранных дел Народной Республики Анголы г-ну Жозе Эдуарду душ Сантушу министр иностранных дел Италии г-н Мариано Румор заявил, среди прочего:

„Установление этих отношений будет содействовать укреплению уз дружбы, объединяющих народы Анголы и Италии, и развитию на основе равенства плодотворных контактов между двумя правительствами, а также устойчивым отношениям сотрудничества”.

Перспективы этой дружбы и сотрудничества расширились после визита в Луанду итальянского министра по делам транспорта и подписания в связи с этим соглашения о развитии авиалиний Анголы. Тем самым, по нашему мнению, мы показали важный пример того дружественного сотрудничества, которое мы хотели бы установить с Народной Республикой Анголой.

59. Цитируя эти выступления и приводя факты, я преследовал лишь одну простую цель. Я хотел продемонстрировать понимание правительством и народом Италии стремления народа Анголы занимать независимую позицию в качестве свободного и независимого нового государства в международном сообществе и вскоре, мы надеемся, в качестве члена Организации Объединенных Наций. Мы не хотим участвовать в какой-либо конкуренции с другими державами. Прежде всего, мы не претендуем на это, в своих действиях мы руководствуемся совершенно бескорыстными интересами и целями — мы все-таки люди, — однако мы, конечно, в первую очередь стре-

мимся делать все возможное, чтобы обеспечить интересы ангольского народа, Африки и всего мирового сообщества, по крайней мере так, как мы их понимаем.

60. Правительство Италии с самого начала с благожелательностью и симпатией следило за развитием процесса, который привел к провозглашению независимости Анголы. Италия постоянно оказывала свою поддержку законным стремлениям населения бывших португальских территорий добиться независимости. Как я говорил 17 марта [1891-е заседание], Италия, действуя односторонне или со своими партнерами и союзниками, никогда не прекращала в прошлые годы оказывать давление на Португалию с целью удовлетворения законных чаяний народов ее африканских колоний. Восстановление демократии в Португалии произошло в то же самое время, когда была получена свобода Анголой, Мозамбиком, Гвинеей-Бисау, Островами Зеленого Мыса и Сан-Томе и Принсипи. Италия может лишь пожелать всем этим новым африканским государствам скорейшего и плодотворного развития по пути благосостояния и процветания.

61. Возвращаясь сейчас к событиям, которые привели к созыву Совета, я хотел бы, прежде всего, сказать о том, что Италия и ее восемь партнеров по Европейскому экономическому сообществу четко изложили свою позицию 23 февраля. Заявление, которое было опубликовано в связи с этим, приветствовалось со стороны Организации африканского единства как ясное подтверждение тех прав на самоопределение и независимость, осуществление которых явилось причиной демарша, предпринятого ранее девятью странами в Претории, с тем чтобы был ускорен вывод сил Южной Африки из Анголы.

62. Поэтому основные пять принципов, изложенные в Декларации Европейского сообщества от 23 февраля, составляют основу нашей позиции по рассматриваемому вопросу. Я позволю себе зачитать весь ее текст, который распространен в ноте секретариата от 5 марта:

„1. Министры иностранных дел девяти стран Сообщества на совещании в Люксембурге отметили решения, принятые ими в отношении Народной Республики Анголы, и рассмотрели вопросы, возникшие в этой части Африки.

2. Министры внимательно и с большой озабоченностью следили за развитием конфликта в Анголе, который был связан с огромными страданиями и потерями человеческих жизней и серьезным ущербом экономике. Они обращаются с призывом восстановить гармонию, необходимую для реконструкции и развития страны.

3. Они считают, что народ Анголы сам должен определить свою собственную судьбу. Поэтому они высоко оценивают усилия, предпринятые ОАЕ, для того чтобы найти африканское решение

возникших проблем, и воздерживаются от любых действий, которые могут поставить под угрозу успех этих усилий. С учетом этого они осуждают всякое внешнее военное вмешательство и выражают искреннюю надежду на то, что такому вмешательству в скором времени будет положен конец. В интересах процветания этого региона они рассчитывают на установление мирного и конструктивного сотрудничества, что будет предполагать наличие добрососедских отношений между африканскими странами этого региона.

4. Министры подтвердили основные позиции девяти государств — членов Сообщества:

— Готовность „девятки” развивать узы сотрудничества, если к этому стремятся африканские страны, и отказ от признания какого-либо действия со стороны любого государства, направленного на создание зоны влияния в Африке;

— Уважение независимости всех африканских государств и их суверенного права определять свою национальную политику без иностранного вмешательства;

— Поддержка действий ОАЕ по развитию африканского сотрудничества;

— Право на самоопределение и независимость народов Родезии и Намибии;

— Осуждение политики апартеида Южной Африки”.

63. Вывод южноафриканских войск из Анголы три дня назад — это положительное событие. Мы хотели бы, чтобы и другие стороны последовали этому примеру. В этой связи я позволю себе зачитать текст коммюнике, которое было опубликовано в Люксембурге несколько дней назад нынешним Председателем Европейского экономического сообщества:

«Государства — члены Европейского сообщества приветствуют вывод правительством Южно-Африканской Республики своих войск с территории Анголы. Убежденные в том, что немедленный вывод южноафриканских войск из Анголы будет содействовать решению проблем этого района в желаемом направлении, „девятка” 16 марта 1976 года обратилась со следующим заявлением к правительству Южной Африки: „Государства — члены Европейского сообщества, которые в Декларации министров от 23 февраля осудили иностранные военные вмешательства и выразили твердую надежду на то, что таким вмешательствам в скором времени будет положен конец, настаивают поэтому на том, чтобы правительство Южной Африки немедленно вывело свои войска с территории Анголы”»*.

64. Мы воздержимся от того, чтобы заниматься подробным анализом причин, приводимых различными сторонами на основе некоторых известных фактов, проверка которых заняла бы слишком много времени, равно как и на основе некоторых еще не известных фактов, узнать которые мы сможем лишь через длительный период времени, если вообще когда-нибудь узнаем. Главное, к чему мы стремимся, — это постепенное создание в Анголе таких условий, которые, как нам кажется, необходимы для любой страны, чтобы Ангола могла беспрепятственно развивать свои институты и социальную и экономическую жизнь. Наша делегация считает, что для этого необходимы отказ от любого применения силы или угрозы агрессии со стороны Южной Африки, от всякого вмешательства извне и беспрепятственные усилия по созданию единства в стране, при ее участии в общем международном стремлении к миру и безопасности.

65. Поэтому наша делегация будет положительно рассматривать любое предложение, основанное на следующих соображениях: во-первых, интересы народа Анголы; во-вторых, не имеющее оправдания нарушение Южной Африкой суверенитета и территориальной целостности Народной Республики Анголы и использование в этих целях международной территории Намибии; в-третьих, ответственность Совета Безопасности, которая далеко выходит за рамки интересов каждого члена Совета; и, в-четвертых, прекращение всякого внешнего вмешательства в Анголе, которое только усилило бы существующую в настоящее время опасность проведения политики с позиции силы и отрицательно повлияло бы на любые перспективы мирного разрешения сложной ситуации в южной части Африки. Мы считаем, что нет лучшего способа оказать помощь народу Анголы после его многолетней борьбы по созданию в мирных условиях нового государства.

66. Несмотря на противоречивые обстоятельства и несмотря на ситуацию, которая принесла столько человеческих страданий в Анголе, мы, как я уже сказал, верим в будущее народа Анголы. Мы верим в более благоприятные перспективы; мы возлагаем наши надежды на мир.

67. Мы пользуемся этой возможностью, чтобы заверить народ и правительство Анголы в нашей поддержке. Мы протягиваем им руку дружбы. Мы с особым удовлетворением отмечаем сообщение о том, что они намерены вступить в Организацию. Мы желаем им всего хорошего, мы желаем им прекращения любых актов агрессии. С нашей стороны, мы заверяем их в том, что мы будем осуществлять поставки, которые уже имели место в области экономического сотрудничества.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Сирийской Арабской Республики, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

69. Г-н АЛЛАФ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте

* Оратор приводит цитату на французском языке.

мне прежде всего поблагодарить вас и других членов Совета за предоставленную мне возможность принять участие в нынешних прениях Совета по вопросу об агрессии Южной Африки против народа Анголы. Арабская нация, которая сама является жертвой расистской и колониальной агрессии, не сможет не выразить полную поддержку и солидарность с героической борьбой братского африканского народа против самого отвратительного из оставшихся расистских режимов в нынешнем мире.

70. Южноафриканский расистский режим, по-видимому, не удовлетворяла полностью ни его преступная политика апартеида против большинства коренного населения Южной Африки, ни его продолжающаяся агрессивная и незаконная оккупация Намибии. Сейчас он использует незаконно захваченную территорию Намибии для вторжения в Анголу, тем самым еще более усугубляя и без того серьезный акт продолжающейся агрессии на африканском континенте.

71. Заявление премьер-министра расистского режима меньшинства Южной Африки, сделанное 10 дней тому назад в Кейптауне [S/12019, приложение I], является не только высокомерным признанием колониальной сути этого режима. Оно, как явствует из письма представителя Португалии Генеральному секретарю от 23 марта [S/12023], также является постыдной смесью лжи и преднамеренно искаженных фактов. Письмо представителя Португалии ясно свидетельствует о том, что войска Южной Африки проникли на территорию Анголы 9 августа 1975 года без ведома или разрешения правительства Португалии, которое в то время все еще претендовало на осуществление суверенитета над Анголой.

72. Предлог, выдвигаемый руководителями расистского режима Претории в тщетной попытке оправдать их преднамеренную агрессию против Народной Республики Анголы, является обычным предлогом, используемым всеми колониалистами и агрессорами. „Мы сделали это лишь в целях защиты жизни рабочих и охраны сооружений“; „поскольку имело место полное нарушение законности и порядка, мы вынуждены были оккупировать сооружения плотины“; „они попросили нас быть там до тех пор, пока они сами не смогут сделать это; они не вернулись, и только по этой причине, а не из-за каких-то скрытых мотивов мы все еще находимся там“.

73. Какими послушными являются расисты из Южной Африки! Они были там только потому, что их якобы попросила об этом Португалия. Если они так послушны, тогда почему же они не прислушаются к другим часто повторяемым просьбам 140 государств-членов об уходе из Намибии и прекращении политики апартеида против законного большинства Южной Африки? Все агрессоры пытаются оправдать свою агрессию предлогом защиты людей и собственности. Но, совершая агрессию, они не колеблясь сеют смерть и разрушения на территориях, которые подпадают под их оккупацию.

74. Представитель Анголы посол Паскаль Лувуалу, которого моя делегация приветствует в Совете Без-

опасности в качестве представителя героического народа, в выступлении 26 марта [1900-е заседание] рассказал о зверствах и варварских убийствах, совершенных расистами Южной Африки в Анголе. Он также перечислил акты грабежа, мародерства и разрушений, совершенных солдатами Претории, а также угон тысяч людей. Ничто не может оправдать эти преступления режима белого меньшинства Южной Африки, а тем более не могут оправдать смехотворные утверждения расистского режима о том, что он якобы стремился защитить жизнь и интересы народа Намибии. Как может агрессор и угнетатель намибийского народа, а именно южноафриканский расистский режим, утверждать, что он защищает народ, который является его жертвой?

75. Незаконное присутствие Южной Африки в Намибии, помимо того что оно является актом агрессии против намибийского народа и продолжающимся нарушением его национальных и гуманитарных прав, представляет собой также источник угрозы международному миру и безопасности, а также независимости и территориальной целостности соседей Намибии. Южная Африка не имеет общих границ с Анголой, и без незаконной оккупации Намибии нынешняя агрессия против Народной Республики Ангола была бы невозможной или, по меньшей мере, осуществить ее было бы не так легко.

76. Поэтому, помимо необходимости проверки заявления о полном выводе 27 марта южноафриканских войск с территории Народной Республики Анголы, Совет Безопасности должен также обеспечить полный вывод южноафриканских войск из Намибии и должен принять эффективные меры, направленные на предотвращение повторения подобных актов агрессии Южной Африки против Намибии, Народной Республики Анголы или какой-либо другой страны, имеющей или не имеющей общей границы с Южной Африкой. Агрессия Южной Африки против Народной Республики Анголы не должна оставаться безнаказанной. Совет должен самым решительным образом осудить ее, а расистский режим белого меньшинства в Южной Африке должен компенсировать правительству и народу Анголы огромные человеческие жертвы и материальные потери, явившиеся результатом агрессии Южной Африки. Южноафриканские агрессоры должны освободить всех пленных и заложников, которые были насильственно увезены из Анголы, а также возвратить все оборудование и имущество, которые были разграблены во время вторжения.

77. В этой связи содержащийся в предварительном документе S/12030 проект резолюции, представленный Бенином, Гайаной, Ливийской Арабской Республикой, Панамой, Румынией и Объединенной Республикой Танзанией, содержит минимум того, что должен предпринять Совет. Моя делегация не может интерпретировать последний пункт преамбулы этой резолюции — „принимая к сведению письмо постоянного представителя Южной Африки“ — как какое-либо согласие с лживой и отвергнутой аргументацией, содержащейся в этом письме.

78. Весьма знаменательно, что представитель режима Претории в своем вчерашнем выступлении использовал тот же подход, который всегда используется колонизаторами и агрессорами. Г-н Бота интересовался, почему Совет Безопасности собрался для обсуждения агрессии его режима против ангольского народа. Он сказал: „имеются другие горячие точки, требующие срочного внимания Совета” [1904-е заседание, пункт 93]. Аналогичный нелепый аргумент был использован несколько дней тому назад представителем другого расистского режима, на этот раз в Тель-Авиве, который спрашивал, почему Совет Безопасности теряет время на рассмотрение израильских преступлений против арабского населения на оккупированных территориях.

79. Эта общая расистская логика не удивительна, принимая во внимание одну и ту же природу расистских поселенцев в Южной Африке и расистских поселенцев в оккупированной Палестине и на других арабских территориях. Также ничего удивительного нет и в том, что представитель расистского режима Южной Африки, пытаясь отвлечь внимание Совета Безопасности от совершаемых преступлений, говорит в Совете о точно таких же преступлениях сионистского расистского режима против арабского населения на оккупированных территориях, так как газеты и экраны телевизоров в эти дни пестрят фотографиями детей и стариков, подвергающихся неслыханным зверствам со стороны израильских солдат.

80. Постоянные преступления и акты агрессии, совершаемые расистским режимом Южной Африки против африканских народов в самой Южной Африке и за ее пределами, были бы невозможны, если бы не явное и скрытое поощрение и поддержка со стороны некоторых колониальных государств, точно так же как и преступления и репрессии, совершаемые сионистским расистским режимом, не были бы возможны без поддержки некоторых, а порой тех же самых держав.

81. Наши африканские братья в Анголе, Намибии, Зимбабве и на всем африканском континенте, несомненно, понимают, почему арабские страны с таким энтузиазмом и искренностью безоговорочно поддерживают борьбу африканских народов против расизма и колониализма. Это происходит потому, что арабские народы страдают от того же зла, и потому, что они полны решимости бороться против колониализма, расизма, апартеида, сионизма и любой иной идеологии угнетения, где бы она ни существовала. Сирийская Арабская Республика считает, что, отстаивая дело ангольского народа, она отстаивает свое собственное дело, ибо дело свободы неделимо.

82. В заключение позвольте мне еще раз выразить самые теплые пожелания г-ну Паскалю Лувуалу, представителю Народной Республики Анголы, а также надежду на то, что его героическая страна как можно скорее займет свое заслуженное место в нашей Организации.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Португалии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

84. Г-н ГАЛВАН ТЕЛИШ (Португалия) (*говорит по-французски*): 25 апреля 1974 года, почти два года назад, португальский народ сверг политический режим, который угнетал его в течение почти 50 лет. После своего освобождения он понял, что его борьба была и борьбой народов, находившихся под португальским колониальным господством, что его победа была также и их победой. Таким образом, в связи с падением португальского колониального режима перед народами Африки открылись новые перспективы в их борьбе против угнетения и иностранного господства. Независимость Гвинеи-Бисау, Мозамбика, Сан-Томе и Принсипи и Анголы, безусловно, явилась хотя и первым, но важным этапом. С этого момента в южной части Африки соотношение политических и военных сил претерпело глубокие изменения. Это поняли как Родезия, так и Южная Африка, это также поняли и великие державы. Прения, проходившие в Совете в этом месяце — по вопросу о Мозамбике и Родезии, и те, что идут сейчас по вопросу об отношениях между Анголой и Южной Африкой, — являются доказательством этого. И именно в этом контексте мы должны рассматривать все события. Они являются многообещающим предвестником полного освобождения народов Африки от гнета, агрессии и вмешательства.

85. Г-н Председатель, вы имеете честь руководить заседаниями, имеющими огромное значение. У нас — членов Организации Объединенных Наций вызывает удовлетворение тот факт, что наша работа проходит под столь компетентным и достойным руководством. Мне приятно это сознавать, и я рад поблагодарить вас и других членов Совета за предоставленную мне возможность участвовать в этой работе.

86. Метод, при помощи которого южноафриканские власти пытались оправдать свою незаконную оккупацию части территории на юге Анголы, претерпел довольно любопытную эволюцию за последние несколько месяцев, и этот факт сам по себе свидетельствует о полной необоснованности их утверждений.

87. В ноябре 1975 года г-н Бота, министр обороны Южной Африки, публично заявил, что южноафриканские войска проникли на ангольскую территорию с ведома и по получении предварительного согласия правительства Португалии с целью обеспечить защиту введшихся работ на гидроэнергетическом объекте в Калуэке. Этот аргумент южноафриканского правительства, который, между прочим, был представлен после моего выступления на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 21 ноября², в котором я совершенно недвусмысленно повторил протесты моего правительства против вторжения на территорию Анголы южноафриканских войск, был сразу же отвергнут и разоблачен моим правительством, как явствует из пресс-бюллетеня, изданного постоянным предста-

вительством здесь, в Нью-Йорке, 24 ноября прошлого года.

88. Эта ложь была разоблачена правительством Португалии, которое ничего не знало заранее о вторжении, совершенном южноафриканскими вооруженными силами, и поэтому Южная Африка была вынуждена отказаться от своего первоначального объяснения и впоследствии выдвинула новую официальную версию. 21 марта этого года в заявлении, распространенном в качестве документа S/12019, г-н Форстер, премьер-министр Южной Африки, подтвердил, что войска его страны вступили на территорию Анголы 9 августа 1975 года для защиты объектов в Калуэке и что правительство Португалии сразу же было уведомлено об этом. Речь уже не шла о предварительном разрешении, данном правительством Португалии, а лишь об уведомлении задним числом о вторжении и о якобы имевшей место просьбе в адрес правительства Южной Африки о том, чтобы оно предприняло охрану плотины до тех пор пока эту задачу не смогут выполнить вооруженные силы моей страны. Тем не менее и эта версия также не соответствует действительности. Вот почему я категорически отверг ее в письме, которое направил 23 марта Генеральному секретарю и которое распространено в документе S/12023. Шаткий аргумент, который правительство Южной Африки пыталось использовать для того, чтобы оправдать свою незаконную оккупацию иностранной территории, таким образом, был полностью опровергнут. Различные страны, в ходе данных прений ссылавшиеся на наше письмо от 23 марта, прекрасно это поняли.

89. Это вынудило правительство Южной Африки представить новую версию, а точнее говоря, новое совершенно неубедительное доказательство того, что якобы со стороны Португалии имелась просьба о том, чтобы войска Южной Африки остались на территории Анголы. Фактически же заявление, с которым вчера выступил представитель Южной Африки [1904-е заседание], подробно изложив свою версию событий и пытаясь доказать, что правительство Португалии согласилось с тем, чтобы южноафриканские войска остались на территории Анголы, находившейся тогда под управлением Португалии, содержит ряд фактов, которые я предлагаю проанализировать.

90. Во-первых, в соответствии с утверждением представителя Южной Африки, посол его страны в Лиссабоне якобы получил 8 августа 1975 года инструкции потребовать от португальских властей срочного обеспечения безопасности района плотины в целях защиты рабочих и охраны оборудования; однако лишь 11 августа краткий меморандум об этом был передан министерству иностранных дел Португалии. Г-н Форстер признал в своем заявлении от 21 марта, что оккупация зоны Калуэке войсками его страны имела место 9 августа 1975 года, то есть за два дня до передачи этого меморандума португальским властям. Таким образом было еще раз продемонстрировано, что португальские власти не имели никакой предварительной информации о вторжении на ангольскую территорию войск Южной Африки.

91. Во-вторых, по словам представителя Южной Африки, 12 августа посол Португалии в Претории был вызван в министерство иностранных дел для информации о вооруженных действиях, предпринятых Южной Африкой за три дня до этого. Представитель Южной Африки не упомянул в своем выступлении того, что посол Португалии тогда же весьма ясно и недвусмысленно заявил протест по поводу столь серьезного нарушения границ и против того, что представляло собой посягательство на суверенитет Анголы. Об этом ясно говорится в дипломатической ноте, которая 2 сентября была вручена правительством Португалии правительству Южной Африки.

92. В-третьих, представитель Южной Африки также утверждал, что посол его страны тем временем был вызван в министерство иностранных дел в Лиссабоне, где ему было сообщено об озабоченности правительства Португалии в связи с подобным поведением военных властей Южной Африки; это также упоминается в вышеупомянутой дипломатической ноте. В этой связи представитель Южной Африки привел весьма двусмысленную цитату в Совете, по поводу которой мы должны сделать разъяснения. Сказав, что это „цитата”, он заявил: „следует согласиться с существующим положением, однако они” — португальцы — „просят, чтобы было сделано все возможное, для того чтобы избежать какой бы то ни было прямой конфронтации” [там же, пункт 103]. Несомненно, что эта фраза, имя автора которой нам не было сообщено, составляет основу аргумента Южной Африки относительно согласия правительства Португалии на присутствие войск Южной Африки в районе Калуэке. Я хотел бы самым решительным образом заявить о том, что мое правительство совершенно не имеет понятия, из какого документа была взята эта фраза, я бы даже сказал, этот отрывок фразы. Это, разумеется, фраза не из документа, на котором есть подпись португальских властей. Как раз наоборот, все наводит на мысль, что это просто предположение посла Южной Африки, сообщенное его правительству после интервью, о котором я упоминал. Поэтому это сообщение лишено какой-либо ценности.

93. В-четвертых, согласно заявлению представителя Южной Африки, министерство иностранных дел Португалии 2 сентября направило посольству Южной Африки в Лиссабоне ноту, в которой, по существу, министерство напоминало посольству об условиях, при которых имело место нарушение территории Анголы в Калуэке, и о протестах, сделанных в этой связи португальским правительством правительству Южной Африки. Вызывает сожаление то, что, зачитывая некоторые отрывки этой ноты, представитель Южной Африки выпустил именно те пункты, которые касались протестов, сделанных в свое время, на что мы только что указали, и которые отрицали всякую претензию на законность вооруженной оккупации Калуэке. Следует также отметить, что пункт 5 этой ноты, приведенной представителем Южной Африки [там же, пункт 105], содержит требование к правительству Южной Африки предпринять необходимые шаги для вывода вооруженных сил Южной Африки

из Калужке, а в пунктах 1, 2 и 3 ноты совершенно ясно указывается, что Португалия никоим образом не считает законным присутствие вооруженных сил Южной Африки на территории Анголы.

94. И наконец, в-пятых, представитель Южной Африки утверждал, что:

„в последнюю неделю сентября эмиссар Верховного комиссара Португалии в Луанде сообщил властям Южной Африки о том, что Верховный комиссар просил его заявить о том, что португальские власти хотели бы, чтобы наши войска оставались там до тех пор, пока не придет к власти новое правительство Анголы, и он дал понять, что это будет МПЛА” [там же, пункт 108].

Вот второй „факт”, с помощью которого правительство Южной Африки, очевидно, пытается строить свои утверждения о том, что правительство Португалии согласилось на присутствие войск Южной Африки в районе Калужке, а первый — это высказывание, которое я только что упомянул, автор которого неизвестен и которое, видимо, исходит от самих южноафриканских властей, что совершенно очевидно лишает его всякой достоверности. Абсолютно ясно, что и этот второй „факт” также не имеет никакой ценности и не может быть использован для оправдания позиции правительства Южной Африки. Представитель Южной Африки признает, что присутствие войск его страны в Анголе в районе Калужке обсуждалось между двумя правительствами на самом высоком уровне, через дипломатических представителей, аккредитованных в двух столицах, и оно было даже предметом дипломатической ноты, содержание которой было сообщено Генеральному секретарю.

95. При этих обстоятельствах как может правительство Южной Африки сейчас оправдывать свои действия или, что гораздо более серьезно, пытаться сделать мое правительство равным образом виновным в них, основываясь на заявлениях воображаемого эмиссара Верховного комиссара, заявлениях, которые были сделаны неизвестно когда и неизвестно где и которые, более того, не существуют в письменном виде? Как может оно теперь утверждать, что все воображаемые устные заявления неизвестного эмиссара Верховного комиссара в Луанде имеют большую ценность, чем письменные и устные заявления, сделанные правительством Португалии и переданные в соответствующее время по дипломатическим каналам правительству Южной Африки, и чьи последующие заявления не оставляют никаких сомнений в официальном категорическом осуждении моим правительством вторжения в район Калужке войск Южной Африки?

96. Чего бы это ни стоило Южной Африке, Португалия не собирается создавать незаконное прикрытие, предлог или оправдание для вторжения на территорию Анголы. Цитата из неизвестного источника, которая, если провести окончательный анализ, по-видимому, исходит от самих южноафриканских властей, и воображаемое заявление эмиссара португальского Вер-

ховного комиссара не могут никоим образом лишить силы дипломатические протесты, письменные ноты и официальные заявления, в которых Португалия неоднократно подтверждала вновь и вновь свой протест против вооруженных действий, предпринятых правительством Претории, и именно об этом протесте я здесь сейчас заявляю еще раз со всей серьезностью.

97. Следует отметить, что утверждение представителя Южной Африки о том, что его правительство получило просьбу от португальского правительства остаться на территории Анголы, является не только неверным, но и не имеет никакого отношения к делу. Если бы такая просьба существовала, то она имела бы отношение к делу лишь в той мере, в какой это означало бы, что Южная Африка сохраняла свои войска в Анголе, поскольку такое присутствие было обусловлено согласием правительства, несущего ответственность за территорию, согласием, которое могло бы узаконить пребывание этих войск на иностранной территории.

98. Правда заключается в том, что, по крайней мере с того момента, когда суверенитет Португалии как управляющей державы над Анголой прекратился, стало еще большим абсурдом претендовать на то, что южноафриканские войска находятся в Анголе — по крайней мере, они были там еще три дня тому назад — с согласия какого-либо правительства. Иными словами, если правительство Южной Африки было действительно убеждено в том, что оккупация Калужке была осуществлена на законном основании с согласия правительства, ответственного за территорию, и если войска Южной Африки находились там только по этой причине, тогда южноафриканское правительство должно было бы вывести их немедленно после провозглашения независимости Анголы 11 ноября 1975 года. Мы не видим повода для утверждения о существовании просьбы, которая вообще никогда не существовала и которая в любом случае не могла бы оправдать присутствие войск Южной Африки в Анголе до 29 марта 1976 года, равно как такая просьба не могла бы служить оправданием для других вторжений тех же самых войск на территорию Анголы. Более того, эти вторжения, которые в свое время уже были осуждены правительством Португалии, в частности в Четвертом комитете и в Генеральной Ассамблее, не могли не вызвать обоснованных сомнений относительно действительных причин присутствия войск Южной Африки в районе Калужке.

99. Делая это заявление, португальская делегация в первую очередь хотела разъяснить — и это было ее долгом — некоторые вопросы и изложить правильное толкование фактов, на которые было обращено внимание Совета. Это казалось португальской делегации наиболее полезным и конструктивным вкладом, который она могла бы внести на данном этапе в работу Совета.

100. Однако я не хотел бы упустить эту возможность и не выразить от имени моего правительства — и я делаю это с большим удовлетворением — нашу под-

держку правительству Народной Республики Ангола в его борьбе с целью обеспечить, при полном осуществлении его прерогатив суверенного государства, гарантии и уважение его территориальной целостности. Ангола — в настоящее время независимая страна, и ее подлинная свобода укрепляется день ото дня. Ее независимость завоевана ценой огромных жертв. До того, как она достигнет действительной свободы, эта страна должна еще пройти долгий и трудный путь. Новая Португалия также находится в процессе создания. И от имени этой новой Португалии я приветст-

вую народ Анголы и выражаю уверенность, что он построит новую, действительно свободную, независимую, прогрессивную и единую Анголу.

Заседание закрывается в 13 час. 35 мин.

Примечания

¹ А/АС.115/430, стр. 26 англ. текста.

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Пленарные заседания, 2414-е заседание.*